БИБЛИОГРАФИЯ

1. КУБРЯКОВА И.В. *Текст и его понимание.* СПб., 1994.
2. ПОЛОЗОВА Е.С. О власти искусства слова и ценности чтения. М.,2010.
3. ПУГАЧЕВ И. А. *Художественный текст как дидактическая и лингвокультурологическая единица.* М.,2015.
4. ЧУМАК Л.Н. *Язык как отражение национального менталитета.* М.,2001.
5. ШАНСКИЙ Н. М. *Художественный текст под лингвистическим микроскопом.* М.,1986.

СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРНЫЙ СОСТАВ ПЕРВОЙ СПЕЦИФИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПО ДИСЦИПЛИНЕ "РУССКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА" В ЛИЦЕЕ

THE CONTENT AND STRUCTURAL COMPOSITION OF THE FIRST SPECIFIC COMPETENCE ON THE DISCIPLINE "RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE" IN THE LYCEUM

Цвик Ирина, доктор, конференциар
КГПУ им. Иона Крянгэ
Irina Ţvic, PhD, Associate Professor,
SPU "Ion Creangă", Chişinau
ID ORCID 0000-0003-1115-1990

CZU 37.016:811.161.1+821.161.1

Abstract

The article reveals the meaning of all the concepts that are part of the first specific competence at the discipline "Russian language and literature" for the lyceum level. The author draws attention to the role, interpretation and significance of each of the components in the educational process.

Key-words: competence, identity, empathy, culture, intercultural.

Rezumat

Articolul dezvăluie semnificația tuturor conceptelor care fac parte din prima competență specifică la disciplina "limba și literatura rusă" pentru ciclul liceal. Autorul atrage atenția asupra rolului, interpretării și semnificației fiecăreia dintre componentele procesului educațional.

Cuvinte-cheie: competență, identitate, empatie, cultură, intercultural.

Компетентностный подход является ведущим в современном образовании, он берёт начало из практики успешного западноевропейского педагогического опыта. *Перспективность компетентностного подхода* «в образовании объясняется его потенциалом в преодолении фактора устаревания навыков, следовательно, обеспечивает высокий уровень гибкости системы образования». [2, стр. 9-15].

Компетенция понимается как «интеграция знаний, умений и ценностных отношений в рамках выполнения определённой деятельности» (X. Roegiers), в докладе В. Хутмахера (Mr. Walo Hutmacher) подчеркнуто, что хотя само «понятие **компетенция**, входя в ряд таких понятий, как умения, компетентность, компетенция, способность, мастерство, содержательно до сих пор **точно не определено,** тем не менее, все исследователи соглашаются с тем, что понятие "компетенция" ближе к понятийному полю "знаю, как", чем к полю "знаю, что"». [1] В целом «компетенции

представляют собой многофункциональный комплекс знаний, способностей, отношений, ценностей, которые позволяют индивиду достичь профессионального развития, и социальной профессиональной интеграции в соответствующей области. <…> Компетенция может быть рассмотрена в трех проявлениях: *инструмент качества и школьных достижений, цель школьного куррикулума и результат обучения*» [6, стр. 17-19].

Исходя из вышесказанного понятно, почему ведущая роль в обновлении куррикулума отводится **компетентностному подходу**. *Содержание* гимназического и лицейского курсов определяется общей направленностью образовательного процесса на достижение ключевых / трансверсальных компетенций и предметных целей обучения, выраженных в *терминах компетенций*. Достижение системы компетенций, определенных в куррикулуме, должно проявляться в культурно-коммуникативном поведении, в общих литературно-художественных и эстетических действиях, отношениях и поступках. «Специфические компетенции дисциплины, как правило, являются общими для всех ступеней и профилей обучения, в рамках которых изучается соответствующая дисциплина. Они происходят из транспредметных компетенций и ключевых / трансверсальных компетенций и разрабатываются на основе таксономии. Специфические компетенции представляют интегрированные системы знаний, умений, ценностей и отношений, которые каждая учебная дисциплина создает и развивает в течение всего периода обучения. Таким образом, они должны быть достигнуты к последнему году изучения дисциплины, включенной в школьный курс». [6, стр. 27]. Для формулировки специфических компетенций особенно важными являются следующие из рекомендаций: фундаментальные умения будут выражены *глаголом* неопределенной формы (*что сделать* ученику), знания, как правило, являются специфичными дисциплине, но могут быть задействованными и из других областей знаний.

Первая специфическая компетенция в лицейском звене сформулирована следующим образом: **«Выражать собственную лингвистическую и культурную идентичность в европейском и мировом контексте, проявляя эмпатию и открытость к лингвистическому и культурному разнообразию».** [8, стр. 12]. Мы полагаем, что целесообразно выделить **5 концептов**, составляющих формулировку этой компетенции. Рассмотрим *каждый* из *них*.

Итак, **первый концепт – лингвистическая идентичность**. *Лингвистическое образование* формирует лингвистическую идентичность. Идентифицируя себя, человек отвечает на вопрос: «Кто я?» *Идентичность* личности – одно из важнейших понятий самопознания и самоопределения человека в мире, оно активно осваивается сегодня в разных областях гуманитарного знания, т. к. коррелирует с социально-политическими и культурными изменениями, происходящими в мире. Потребность в *идентичности* относится к базовым потребностям личности. Под языковой **идентичностью** понимаются представления и оценки, относящиеся к родному языку. Связь мировоззрения и языка активно изучается в лингвистике, когнитивистике, философии. Отношение к родному языку формируется с детства, т.к. язык, родная культура

приходят к человеку с ранних лет и по сути остаются неизменными даже тогда, когда меняются социокультурная ситуация и мировоззрение, политические предпочтения, экономические аспекты и бытовые условия. «Это постоянство и выделяет культуру как фактор, помогающий "восстановить связь времен", именно культура, эмоционально воспринимаемая как единое целое, как часть социальной, этнической и личностной идентичности, дает укорененность и устойчивость, позволяя найти точки опоры в изменяющейся действительности и восстановить утраченную целостность восприятия мира и себя». [5].

Гипотеза Сепира-Уорфа выражает идею связи языка и мышления в том смысле, что язык *предопределяет мышление человека*. Более того, «этническое самосознание фиксируется в языковом сознании, оно закрепляется в языке и находит отражение в коммуникативном поведении. Оно также свидетельствуют о том, что язык (русский) выполняет определённую социальную функцию: русский язык, обладающий способностью объединять, формирует *мы*-идентичность» [3]. Таким образом, владение родным языком и самовыражение на родном языке способствует, как самоидентификации языковой личности, формированию и укреплению собственной идентичности, так и возможности её трансляции в процессе коммуникации.

Второй концепт – это культурная идентичность, который связан с культурой. *Культурная идентичность* – это осознанное понимание человеком своей принадлежности к определённой культуре. В целом, культурная идентичность определяется как совокупность элементов культуры, таких как ценности, вера, языки, искусства, традиции, образ жизни, через которые личность или группа себя идентифицирует, проявляет и желает быть признанной. Основная характеристика культурной идентичности – это *целостность*. Целостность понимается как постоянный на протяжении всей жизни человека процесс непрерывного обнаружения собственной самотождественности в условиях изменяющейся социокультурной реальности. При этом «национальный характер культуры отражается в языке посредством формирования картины мира как результата познавательного взаимодействия человека с окружающей действительностью, предполагающего формирование своеобразной модели индивидуального видения реальности. Язык оказывает существенное влияние на формирование национального характера, ценностных установок, мировосприятия человека» [7].

Третий концепт акцентирует внимание на **европейский и мировой контекст.** Этот концепт связан с **межкультурной** составляющей и адресует к важнейшему компоненту *межкультурной / поликультурной* компетенции. В связи с этим концептом речь идёт о формировании учащегося как *межкультурной личности*. «Качества межкультурной личности предполагают, *во-первых*, наличие *необходимых установок,* таких как: любознательность и эмпатия, открытость к восприятию инокультурных ценностей, готовность отбросить предубеждения в отношении иной культуры. *Во-вторых,* совершенствование и углубление *приобретённых знаний*: • фактов и ценностных установок родной и иной культур; • культурных кодов и ментальных особенностей восприятия Другого на основе художественного текста; • специфики

литературного художественного произведения в аспекте межкультурной проблематики;
• содержание литературных произведений в соответствии национально-общегуманистическим комплексом проблем, тем и идей и др.» [9, стр. 214-217]. Таким образом, концепт «европейский и мировой контекст» подразумевает, что учащийся *понимает* и *принимает* европейские и общемировые базовые ценности и установки, умеет *гармонично* войти в межкультурное / поликультурное коммуникативное пространство, ценя свою культуру, уважает и признаёт значимость и важность других культур и способен эффективно взаимодействовать с представителями разных культур. В то же время, учащийся научился эффективно создавать в процессе межкультурной коммуникации единое с собеседником иной культуры понимание происходящего на основе знаний о многообразии культур, искренне принимает основополагающие установки Европейского Союза.

Четвёртый концепт – это **эмпатия –** осознанное сопереживание эмоциональному состоянию другого человека. В *отличие* от симпатии – умения представить себя на *месте* другого человека, *эмпатия* – это умение ***испытать*** то, что испытывает другой человек, в том числе носитель другой культуры на его собственном месте, в его ситуации. Исходя из этого, рождается принцип *эмпатического отношения к участникам межкультурного общения*. Этот же принцип важен и для внутрикультурного общения – диалога с произведением, автором и героями в диахронии (с произведениями XIX века, отстоящими достаточно далеко от подростков века XXI). Художественный текст – источник информации, а его прочтение – опыт общения с *Другим* посредством художественной коммуникации, поэтому эмпатия – важнейшая составляющая данной компетенции.

Пятый концепт концентрируется на **лингвистическом и культурном разнообразии.** Адекватность понимания мира ***не*** может быть достигнуто на основе только одного языка и культуры. Ю. Лотман отмечал, что «представления о возможности одного идеального языка как оптимального механизма для выражения реальности является иллюзией». [4, стр. 13]. Многоязычие – это не только залог процветания народов, но и основа более глубокого понимания мировых процессов и явлений. Не менее важно и культурное разнообразие. Для такой значимой организации, как ЮНЕСКО содействие сохранению такого разнообразия и приумножения является главным стратегическим приоритетом в сфере культуры со времени основания самой организации в 1945 году. *Культурное разнообразие* понимается как часть общечеловеческого наследия, которое является источником обменов, возникновения новых идей и развития творчества.

Таким образом, **смысл и суть первой специфической компетенции** может быть понята *как* **сформированное умение** к трансляции своей языковой и культурной общности как части мировой культуры, с *одной стороны*. **Способность** к ведению диалога культур, **уважение** других и **готовность** к восприятию различных национальных языков и культур и взаимодействие с их носителями, с *другой стороны*. А также **понимание** и продуктивное использование культурных условий и факторов, влияющих на восприятие, оценку, чувства и поступки участников межкультурного

взаимодействия, позволяющих им быть **толерантными** и развивать эффективные способы сотрудничества, с *третьей стороны*.

Каждая из специфических компетенций имеет свои составляющие – *единицы компетенций*, их особенность от класса к классу в их *прогрессивном росте*. В Куррикулуме представлены такие единицы для каждого класса, они исходят из тематического содержания (единиц содержания). Их усвоение – условие для формирования специфических компетенций. Соответственно, первая специфическая компетенция также имеет свои единицы, в которых явственно прослеживается как преемственность, так и их усложнение от класса к классу, что даёт возможность ученику глубже постигать смысл изучаемых произведений, на уровне как ***языковой, культурологической, так и межкультурной составляющих***.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. ЗИМНЯЯ И.А. *Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании.* М., 2004.
2. ЗИНОВЬЕВА Т.И. *Навыки и компетенции XXI века в научном описании. Известия института педагогики и психологии образования*. // Известия ИППО. – 2019. – №1. – С. 9-15
3. ЛАРИНА Т.В., ОЗЮМЕНКО В.И. *Этническая идентичность и её проявление в языке и коммуникации.* РУДН. М., 2016
4. ЛОТМАН Ю.М. *Семиосфера (Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки* (1968-1992). СПб. 2000, стр. 13.
5. МАРЦИНКОВСКАЯ Т.Д., СОЛОДНИКОВА И.В. Трансформации социокультурной и лингвистической идентичности в процессе социализации в мультикультурной среде, Психологические исследования, 2018. Том 11 No. 58.
6. Основы национального куррикулума. Кишинэу, 2018, стр. 17-19.
7. ПАВЛОВА, О.Д. *Язык культуры как форма репрезентации этнокультурного сознания*. Автореферат диссертации кандидата культурологии. Н-к, 2011.
8. Русский язык и литература: Curriculum naţional: Clasele 10-12: Curriculum disciplinar: Ghid de implementare: pentru liceu cu predare în limba rusă / Ministerul Educaţiei, Culturii şi Cercetării al Republicii Moldova; coordonatori: Angela Cutasevici, Valentin Crudu, Ala Nikitcenko; grupul de lucru: Irina Ţvic (*coordonator*) [et al.]. – Chişinău: Lyceum, 2020 (F.E.-P. "Tipografia Centrală"). – 164 p.: fig., tab. ISBN 978-9975-3439-9-2.
9. ЦВИК И. Русская литература как ведущий фактор формирования межкультурной личности в Молдове. Сборник материалов научной конференции с международным участием «Духовное и историко-культурное наследие русских Молдовы», посвящённой 25-летию создания сектора «Этнология русских» Центра этнологии Института культурного наследия АНМ. Кишинёв / Chişinău – 2017, стр. 214-217.